

Пармон А.П., студентка 413 гр.

Научный руководитель – Матвейчик С.В.

СИМВОЛ СОЛНЕЧНОЙ ЛАДЫ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Символ солнечной ладьи многогранен, и в древних культурах трактовался по-разному [2; 3; 6; 7]. Часто выступает как сакральный и культовый символ, имея при этом многочисленные оттенки и нюансы значений. Этим он интересен и оставляет широкое поле для раздумий и дальнейшего углубленного изучения семантики древности.

Однако часто можно встретить идентичные трактовки символа солнечной ладьи. Как атрибут бога преисподней этот символ известен нам еще с эпох неолита и бронзы и дошли до нас в виде графики и мелкой скульптуры [3, с. 610]. Как доказательство вышесказанному, в иллюстрированной энциклопедии символов А. Егазарова мы находим, что у ацтеков, как и в греческой легенде о корабле Арго, существовало предание, что умерший должен пройти на тот свет меж двух сдвигающихся скал, освобождая заключенное в скалах солнце. А по верованиям доиндоевропейского времени Заходящее солнце опускалось в землю или в море, и, не растворяясь в нем, оно уходило в мир владыки земли и земных вод, который находился на западе, за морем-океаном [3, с. 604].

Во многих культурах древнего мира существует сюжет переплыwania вод смерти в реальный мир. Душа умершего или заходящее солнце отправляются в преисподнюю на ладье смерти и возвращаются из преисподней на ладье воскрешения. При этом солнце (Гелиос, Ра и др.) само переплывает в ладье воды смерти, а душу человека переправляет

перевозчик (греческий Харон, индийская Сатьявати, шумеро-аккадский Ур-шанаби и др.) [7, с. 462].

Чтобы попасть в загробный мир, души умерших должны были преодолеть водное пространство, что привело к возникновению таких погребальных обрядов как укрепление ладьи с телом умершего на столбах, сжигание, захоронение в лодке, отправляемой в открытое море, или сооружение надгробия в виде лодки. А также традиция изображения ладьи на погребальной утвари и могильных камнях. В Древнем Египте, где вся философия подчинялась идее о загробном мире, на религиозных празднествах жрецы носили на своих плечах священную лодку [6; с.38]. От таких древних обрядов ведет свое происхождение лодка на колесах, являющаяся аксессуаром западноевропейского карнавала, посвященного пробуждению земли после зимней спячки. Примером тому есть слова в литовской песне о том, что солнце едет на лошадях и в лодке.

Древнеегипетская легенда гласит, что солнце едет днем в лодке по небосводу, а ночью в другой лодке по подземной реке. Солнце едет в лодке или на олене с золотыми рогами, плывущем по морю [6; с.38]. Знак оленя, лося или лодки изображен и в наскальной гравировке в Карелии, и на погребальных сосудах доисторического Египта.

Также и древние жители Северной Европы верили, что Солнце перевозит по небосклону ладья, идущая с Востока на Запад. Эта ладья – реплика наскального рисунка, возраст которого около 8 тысяч лет. Так мы на рисунке в книге В.А. Семенова «Первобытное искусство» видим в лодке ряд черточек, обозначающих души умерших, которые отправляются в загробный мир [5].

В Индонезии существовало поверье о том, что умершие уходят вслед за заходящим солнцем в солнечной лодке.

Представление о корабле мертвых совмещалось с представлением о мифическом животном, перевозящем умерших на тот свет.

В Евразии таким животным считался олень или лось, поэтому голова лося изображена на носу погребальных лодок. В Египте не знали оленей, поэтому олени рога трансформировались в рога другого животного, представлявшего божество земли – козла. Есть древнекритские изображения лодок с символом собаки. Нос лодки или ладьи мертвых иногда оснащался конским прототипом. Мифические лодки представлялись и с прототипом змей. Но обычно существом, которое перевозило умерших из этого мира в потусторонний, было олень-лодка, потому что он был персонажем мифа о дневном пути и последующем закате солнца. Выполняя эту функцию, олень-лодка ассоциировался и с самим солнцем [2, с. 33].

В эпоху бронзы стали изображать на носу мифического судна, вместо прототипа мифического животного, символ солнца.

На ладье воскрешения в дни весенних празднеств вывозились из храма богини – матери вавилонский Мардук (главный бог города Вавилона), египетские Осирис и Амон, малоазийский Атгис. Отсюда роль ладьи в обрядах плодородия (вождение ладьи по засеянным полям и т.п.) и в ритуалах поминовения усопших, с которыми связывается представление о временном возвращении их на землю, в лоно семьи [3, с. 603].

Н.Н Ерофеева утверждает: «Соответственно элементы ладьи: корма, нос и корпус – образуют семантическое единство с фазами космического цикла – закатом – восходом, смертью – воскресением». При этом корма соответствует входу в страну смерти, западным воротам горизонта. Нос отождествляется с выходом из страны смерти, с восточными воротами горизонта, корпус ладьи символизирует нижний мир – период блуждания между закатом и восходом, смертью и рождением [2, с. 33].

Похожую семантику смерти и возрождения можно обнаружить и в ладье потопа, которая со своим содержимым единственная преодолевает гибель и является средством будущего возрождения, заключая в себе либо «семя всех вещей» (корабль шумеро – аккадского Зиусудры – Ут-Напишти, индийского Ману), либо супружеские пары будущих прародителей (греческие Девкалион и Пирра, библейский Ной и скандинавский Бергельмир с супругами). В энциклопедии мифов народов мира под ред. С.А. Токарева говорится: «Есть основание полагать, что уподобление ладьи периоду загробного существования и нижнему миру, преисподней – чреву, куда все уходит после смерти и откуда все возрождается вновь, связано с фигуративным подобием ладьи идеограмме нижнего мира – фрагменту космологической схемы вертикальной модели мира. Описание ладьи потопа в аккадском эпосе о Гильгамеше, где она уподобляется океану, перекрытому сверху плоской землей, буквально отождествляет ладью с нижним миром» [2, с. 33]. Иногда «корабль мертвецов» фигурирует в эсхатологических мифах. К примеру, Нагльфар в скандинавской мифологии. Нагльфар – это корабль, сделанный целиком из ногтей мертвецов.

Символ солнечной ладьи можно наблюдать практически во всех культурах мира. В культуре Древних цивилизаций этот символ часто приобретал культовую окраску и сакральное значение, служил связи загробного и реального мира, смерти и рождения, заката и восхода, являлся воплощением плодородия, семени и возрождения. Этот образ отчетливо характеризует мировоззрение древнего человека, восприятие окружающего его пространства, социума, основных жизненных циклов, а также характеризует взаимоотношения человека с явлениями природы и окружающей его действительностью.

1. Купер, Дж. Энциклопедия символов / Дж. Купер. – М. : Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1995. – 399 с.
2. Ерофеева, Н.Н. Ладья / Н.Н. Ерофеева // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С.А. Токарева. – М. : Большая российская Энциклопедия; 2003. – 33 с.
3. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. А. Егазаров. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 723 с.
4. Липинская, Я. Мифология Древнего Египта / Я. Липинская, М. Мартиняк; пер. с польск. Э.Я. Гессен; пер. и ред. древних египетских текстов О. И. Павловой. – М. : Искусство, 1983. – 223 с.
5. Семенов, В.А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век / В.А. Семенов. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 592 с.
6. Символы. Знаки / ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева и др. – М. : Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2009. – 183 с.
7. Топоров, В.Н. Солярные мифы / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: энцикл.: В 2 т. / под.ред. С.А. Токарева. – М. : Большая российская Энциклопедия, 2003. – С. 461–463.

Пасканная Ю.Л., студ. 335к гр.

Научный руководитель – Романова Ж.Л.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСИ
КАК БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА
ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ**

Долгое время библиотечное обслуживание инвалидов по зрению осуществлялось исключительно в библиотеках для слепых, которые комплектовались документами на специальных носителях. Развитие